

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ: ГОСУДАРСТВО, ЭКОНОМИКА, СОЦИУМ

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Кондов К.В.

аспирант кафедры теории и истории социологии Киевского национального университета
имени Тараса Шевченко (Украина),
04212, Украина, г. Киев, ул. Маршала Малиновского, д. 13-А, к. 32, kostyakondov@yandex.ru

УДК 34(477)
ББК 67.99 (4Укр)

В статье описываются изменения, которые происходят в механизмах осуществления социального контроля с развитием современного информационного общества. В частности, рассматриваются новые условия и способы социального давления, а также развитие демократических возможностей реализации социального контроля, под влиянием сформированных информационно-коммуникативных технологий в современном обществе.

Ключевые слова: социальный контроль, информационное общество, информация, коммуникация, средства массовой информации.

Kondov K.V.

SPECIFIC FEATURES OF THE SOCIAL CONTROL IMPLEMENTATION IN SOCIOLOGICAL THEORIES OF INFORMATION SOCIETY

The paper describes changes in the mechanisms of social control with the development of modern information society. Describes the new conditions and methods of social pressure and development of democratic possibilities of social control under the influence of the prevailing information and communication technologies in modern society.

Key words: social control, information society, information, communication, media.

Мировые тенденции развития современных обществ дают основание многим авторам утверждать о формировании информационного типа общественных отношений, который в своей основе базируется на возрастающем и преобладающем значении информации и сетевых технологий, которые по новому определяют характер взаимодействия субъектов социальной реальности. Теоретические принципы данных изменений мы видим во многих трудах, в частности, в работах Д.Белла, который предусмотрел рост значения телекоммуникационных технологий в воспроизведении и модернизации социальных и экономических отношений. А.Турен в работе «Постиндустриальное общество» предположил, что с ус-

ложением информационных технологий социальное расслоение общества будет происходить между теми, кто контролируют информацию, и другими группами: «Новый господствующий класс определяется наличием знания и определенного уровня образованием» [1, с. 50]. Подобным путем идут и другие известные теории. В частности, в исследованиях информационного общества, Э.Тоффлер предполагает, что социальные трудности мирового развития прямо связаны с «шоком будущего» или со значительными изменениями с приходом информационной эры и неспособностью большинства адаптироваться к ним. Это происходит через резкость перехода от индустриального общества к новому способу организации общества, возрастающей

роли информационного контроля над общественными отношениями. Определяющей чертой информационного общества, по мнению М.Кастельса, является сетевая логика его построения, которая базируется на внедрении и использовании новых видов информационно-коммуникативных технологий. Сетевое общество, согласно автору, «созданное сетями производства, власти и опыта, которые образуют культуру виртуальности в глобальных потоках времени и пространства» [2, с. 39]. Согласно позиции автора, внедрение новых ИКТ позволяет не только группам, но и индивидам получать пользу от использования новых коммуникативных возможностей. Электронные сети позволяют продуцировать и распространять знание и информацию, увеличивая возможности приспособления людей к социальной среде и способности к открытиям. Соответственно, тенденции мирового развития смещаются по направлению от зависимости от физических ресурсов, к мобилизации и координации знаниями и информацией и содействуют появлению «информационного капитализма».

Таким образом, отмечая изменения, которые происходят в системах информационно-коммуникативных технологий, попробуем реализовать цель статьи и описать соответственно трансформацию в механизмах отношений социального контроля в информационном обществе.

Одним из ключевых понятий теорий информационного общества является информация. Информацию определяют как «сведения об окружающем мире и его процессах, которые воспринимаются человеком или специальными средствами» [3, с. 53]. Таким образом, наличие информации предполагает субъект, от которого она направляется к объекту, а также систему коммуникационных механизмов ее распространения в обществе. В качестве такой системы мы будем рассматривать самые существенный механизмы средств массовой информации и Интернет технологий.

Сущность современной информационной революции, по мнению исследователей информационного общества, состоит в значительном росте интенсивности информационных процессов в управлении благодаря развитию технических средств на базе микроэлектроники и применения научной методологии, в результате чего приоткрываются новые возможности качественного преобразования производственных сил, ускорение научно-технического и социального прогресса.

Г.Абдеев отмечает ряд особенностей возрастания динамики информационных процессов в постиндустриальном обществе. К ним относят: во-первых, рост скорости передачи информации. С возникновением радио она возрастает к скорости света и становится доступной миллионам людей по всему миру.

Во-вторых, увеличение объема информации. Так, современные кабельные и спутниковые системы позволяют создавать мощные системы связи и навигации, передавать чрезвычайно большие потоки информации. В-третьих, это ускорения обработки информации с помощью компьютера, который дает возможность миллионам людей по всему миру создавать новую среду с выходом на глобальный информационный ресурс человечества. Также отмечаются новые возможности использования обратных информационных связей, рост производства новой информации и ускорение ее интеграции, ее визуализацию и так далее. Именно такие признаки являются присущими современным информационным обществам [3, с. 54].

Однако, необходимо заметить, что до информационной революции специфика коммуникативных технологий, которые осуществляли самое существенное влияние на сознание людей (радио, телевидение), характеризовалась односторонней направленностью от субъекта до объекта контроля и носила линейный характер. При таком типе информационного действия происходит распределение информации от центра к периферии, в то время как ее движение обратно к центру и по другим направлениям является чрезвычайно осложненным. На протяжении истории развития коммуникативных технологий, а особенно в индустриальном обществе, именно такая траектория движения информации властвовала в социальных системах.

При таком – линейном характере распространения информации – носителем информационной власти в обществе выступают информационные агентства, СМИ, рекламные и PR – компании, а также институты социализации. Информационный контроль проявляется через управление коммуникациями, их направленностью и содержанием с помощью информации. Информационный контроль отличается от информационного влияния стойкостью и силой влияния субъекта на объект, высокой мерой контроля его поведения. Отметим, что коммуникации осуществляют определяющее влияние, в том числе и на политическое поведение.

Социальные коммуникации становятся формой бытия информации, а ее использование лежит в основе реализации информационного контроля. Поэтому социальный контроль является управлением коммуникациями, их направленностью и содержанием с помощью информации. Как отмечает В.Пугачев: «Непосредственно влияя на содержательную направленность коммуникаций, информация способна влиять на политическое поведение людей двумя способами: а) побуждать людей к определенным действиям, определять их цели и содержание; б) предотвращать или блокировать возникновение невыгодных, оппозиционных политических движений и протестов» [4, с. 68].

Г.Бахрах и М.Баратц считают, что через блокирование проявляется свойство ограничения социальным контролем или «второе лицо власти». Так, данный аспект информационного контроля раскрывается через способность субъекта «замалчивать политические факты, преуменьшать их значение, отвлекать от событий с помощью сенсаций, скандалов, а также исключать из сферы общественных дискуссий и политических решений темы и события, тем самым предотвращать их осознание массами» [4, с. 68]. Особенность политической силы информационного контроля в его неприметности, отсутствии сопротивления со стороны объектов контроля: «Воспринимая соответствующим образом препарированную политическую информацию, человек может незаметно для себя превратиться из противника власти в приверженца, голосовать вопреки собственным интересам, отстраняться от участия в политической жизни, в пользу своих политических оппонентов» [4, с. 68]. Информация является глобальной, может передаваться мгновенно, а объектом рассмотрения становится любое личное или общественное, например, личная жизнь политика. Подбирая, оценивая и комментируя информацию, СМИ имеют возможность давать политическую и моральную оценку, влиять на политическую карьеру.

Н.Болыц в работе «Новая история», говоря о СМИ, как о творце субъектов политической власти, употребляет понятие «медиаальная инсценировка»: «Поскольку наши знания о реальности опосредствуются СМИ, становится нелепо отличать отображение от отображаемого явления. То, что реально происходит, является общественным событием только через свое медиаальное отображение» [5, с. 15]. Говоря о масштабе влияния СМИ, то есть о степени влияния информационной власти, Н.Луман утверждал, что ее влияние проявляется на уровне социальных, групповых механизмов: «СМИ генерируют социальную память, определяют социальный смысл событий, тем самым программируют настоящее и будущее политическое поведение граждан» [5, с. 15].

С. Кара-Мурза отмечает, что «бесперывная бомбардировка сознания влияющими на чувства сенсациями, особенно «плохими новостями», выполняет важную функцию поддержания необходимого уровня нервного напряжения. Поддержание ощущения бесперывного кризиса резко повышает склонность людей к внушению и снижает способность к не критическому восприятию. Гипнотизирующее влияние телевидения содействует тому, что человек частично теряет свободу воли и проводит возле экрана больше времени, чем того требуют его потребности в информации и развлечениях» [6, с. 253 – 255]. Таким образом, пассивное восприятие несистематизированной информации приводит к тому, что СМИ работают

против человека – из разных информационных источников, необходимых для существования человека в современном мире, они приобретают характер импульсов, которые разрушают когнитивную и сенсорную систему личности.

Можно говорить и о другом влиянии на социальные отношения со стороны информационных институтов или политическое манипулирование, осуществляемое с помощью PR технологий. Данный вид контроля является завуалированным управлением политическим сознанием и поведением для того, чтобы вынудить людей действовать (или бездействовать) вопреки своим интересам. При этом политическая манипуляция является скрытым управлением поведением людей и их политическим сознанием, которая осуществляется следующими способами. 1. Через фабрикацию фактов: «Манипуляторы говорят правду, только когда правда может быть легко проверена. В остальных случаях – стараются преподнести материал в нужном им ключе» [7]. 2. Через отбор для материала событий реальности – подачу единой информации, различными словами. 3. Через распространение «серой» и «черной» информации: «Во второй половине XX века СМИ стали использовать технологии психологической войны... целью которой является подрыв политической и социальной структуры страны... до такой степени деградации национального сознания, что государство становится не способным к сопротивлению» [7]. 4. Через утверждение и повторение: «Информация подается в виде готовых шаблонов, которые активно задействуют имеющиеся в подсознании стереотипы. Чрезмерное повторение притупляет сознание, заставляя любой информации практически без изменений откладываться в подсознании. А из подсознания, через определенный промежуток времени, такая информация переходит в сознание» [7]. 5. Дробление и срочность: «Когда целостный характер социальной проблемы намеренно обходится стороной, а отрывочные сведения о ней предлагаются в качестве достоверной «информации», то результаты такого подхода всегда одинаковы: непонимание... апатия и, как правило, безразличие» [7]. Отмеченные средства имеют и другие названия, а также дополнения: внушение социальных мифов, распространение лжи и клеветы, фрагментация информации, неправдивое ее комментирование, подтасовка фактов, использование специальных механизмов формирования иллюзорного сознания («наклеивание ярлыков», «полуправда», «спираль замалчивания», ущерб имиджа, компрометация противников через искажение фактов).

Вследствие информационной революции появляются новые возможности использования обратных связей в коммуникациях. Впервые становится возможным вести речь о циркуляции любых видов социальной информации, то есть о движении инфор-

мационных потоков по любой траектории. Субъект распространения информации может рассчитывать на ответ в реальном времени, практически тогда, когда распространяются сообщения. При этом адресат сам становится источником информации [3, с. 56 – 58]. Такую траекторию циркуляции информации обозначают как информационную сеть, а наиболее наглядно данные изменения характеризуются на примере возможностей применения сети Интернет.

Отметим, что новые возможности коммуникативного взаимодействия можно рассматривать в двух аспектах – положительном или демократическом и негативном. Социальный контроль в демократическом обществе испытывает существенные изменения с приходом Интернет эпохи; новые мощные информационные средства реализации политических целей актуализируют такие понятия, как информационная война и информационная безопасность; наряду с этим приобретает новое распространение возможности использования новых демократических методов социального контроля.

Интернет как вид социально-технологической коммуникации является общемировой информационной сетью. Она объединяет около 50 тыс. локальных, региональных и международных сетей. Глобальные информационные сети влияют на способ жизни тысяч людей. Интернет интенсивно используется для поиска информации, популярных информационных Интернет изданий, в том числе электронных газет, как средство коммуникации (электронная почта). Развитие информационной сферы непосредственно связано с открытостью социальной системы, существованием общественной мысли.

Интернет был создан в начале 1970-х лет Министерством обороны США, как экспериментальная сеть с несколькими компьютерами с целью сохранения базы данных в случае уничтожения одного или нескольких компьютеров. Она должна была работать при условиях, что в любой момент любая ее часть может исчезнуть. Сотрудники, занятые обслуживанием нового изобретения, использовали его, как средство переписки, сделав из компьютерной системы «быструю почту». Таким образом, научно-техническое достижение распространилось из военной в социальную сферу, расширяя возможности взаимодействия человека и общества.

Интернет активно используют политтехнологи, усилиями которых создаются сайты с компрометирующей информацией, где могут размещаться конфиденциальные данные об объекте контроля, сообщение известных политиков и журналистов. Такая информация является полезной для структур, ведущих информационные войны, конкурентную борьбу грязными методами. Функции таких сайтов – реализовать влия-

ние на коммерческую и политическую сферы в мире масс медиа. В результате их деятельности формируются группы информационного влияния (политические проекты, Интернет газеты). Они представляют собой стойкие образования, создающие альтернативную традиционным СМИ информационную систему, которая влияет на политическую ситуацию, на настроение и сознание политической элиты, позиции и технологию подачи информации. Эти образования создают ряд сетевых продуктов, которые находят свое место в способах ведения информационных войн. Интернет используют научные и политические центры, интеллектуальная элита, средства массовой информации. Они являются первыми получателями «препарированной» определенной информацией. При этом, данная информация является анонимной, в отличие от печати и электронных СМИ. Вместе с тем, пресса, распространяя данную информацию, ссылается на страницы Интернета, способствуя процессу «отмывания» компрометирующей информации, а Интернет становится источником социального кризиса.

Прежде других преимущества Интернета осознано правительство США. Так их правительство оценило важное стратегическое значение масштабного и сверх быстрого обмена информацией для успешной конкуренции Соединенных Штатов с другими странами в областях торговли, науки и техники, политики и начало финансирование развития национальной информационной инфраструктуры. В США при помощи Интернет технологий осуществляется давление на конгрессменов по различным вопросам: на их адреса направляется по электронной почте неуправляемый поток требований. Такой метод манипуляции получил название «лоббирование на уровне корней травы» [8, с. 345].

Также, не бесосновательно, разного рода опасения вызывают компьютерные вирусы. Паническое состояние компьютерных пользователей было отмечено в 1992 году накануне 6 марта, когда компьютерный вирус «Микеланджело» должен был атаковать 5 млн. IBM-совместных компьютеров. Вирус был найден в системах Конгресса США, корпорации «Хьюз», которая обслуживает Пентагон. В вычислительных центрах уругвайской армии он уничтожил архивные данные контрразведки. Следы «Микеланджело» были найдены в Англии, в Японии, на Тайване и других странах. Таким образом, развитие технологий может служить не только информационной атакой, но и реальной угрозой нанесения вреда и ущерба национальной или финансовой безопасности [8, с. 347].

Иной подход раскрывается в работах М.Кастельса, который предполагает, что власть дифференцируется в сетевом обществе, а властные структуры не определяются одной группой, или отдельным

видом властной структуры, а характеризуются возможностью контроля информационных технологий: «Тот, кто владеет достаточными финансовыми средствами, имеет больше шансов, управлять переключателем (информационной сетью) в свою пользу» [9, с. 410]. Ключевую роль в управлении Кастельс предоставляет контролю над информационными сетями в современном обществе.

Кастельс усматривает диалектический процесс в отношении развития современных коммуникативных средств. Современный Интернет формируется конфликтом между глобальными корпорациями, которые превращают содержание сети в товар, и творческой аудиторией, которая старается осуществлять общественный контроль над сетью, и защитить свои права на коммуникацию без корпоративного вмешательства. Все участники рынка средств массовой информации, сталкиваются с задачей преобразования в товар автономных средств Интернет коммуникации. Создаются эксперименты рекламного финансирования, платных коммуникационных услуг. Корпорации приоритетной задачей ставят использование потенциала массовой коммуникации для обслуживания своих интересов, принимая участие в ограничении коммуникационных свобод.

Примером таких тенденций может быть характер деятельности компаний Google, Microsoft, Facebook по получению информационных данных своих клиентов. Так данные компании имеют возможность собирать и сохранять большое количество персональных данных, таких как электронная переписка, сведения о контактах, поисковых запросах, покупках и прочих данных о пользователях Интернет, которые используют услуги указанных корпораций. Бизнес структуры уже сейчас являются основой сбора и использования такой информации [10, с. 1].

Не считаясь с негативными проявлениями современных ИКТ нельзя не отметить демократические проявления возможностей их применения. Киберпространство является разновидностью информационного мира, который живет по своим законам, отличным от реального мира. И когда человек создает собственный информационный сервер, к которому открыт доступ для мировой аудитории или открывает в Интернете персональную страницу, он получает возможность вести диалог, обмениваться информацией, находить единомышленников, приобретает роль активного субъекта общественных связей, не только их потребителем, но и творцом. Это уже новый уровень развития личности и новое – демократическое свойство общественных связей. Развитие интегративной информации, коммуникации и социальных сетей в Интернете, спровоцировало новый виток технологически детерминированного социологического оптимизма. Так формировалась мысль, которые новые сети могут со-

действовать появлению новой «экономической демократии» [11, с. 37]. По мнению К.Келли, приверженца неолиберального развития ИТ, в таких сетях, люди «работают совместно для достижения общей цели, и делятся продуктами своей работы, работают без заработной платы и пользуются плодами труда бесплатно» [12, с. 10].

Ключевым этапом формирования демократических представлений о возможностях использования сетей является, также, развитие новых концепций проявления демократических возможностей, в частности создание электронного правительства и электронной демократии. Электронное правительство можно определить, как набор практик или влияния, от политических решений, национальной законодательной деятельности, до общественных услуг гражданам на региональном уровне с использованием информационных технологий. Более широкое определение содержит также действия, направленные на обеспечение таких услуг и их организации, как улучшение контактов между правительственными органами и обществом, регулирование и установление связи между гражданским обществом и государственными структурами. По состоянию на сегодня электронное правительство в развитых странах (например, ЕС) становится фундаментальным способом взаимодействия с гражданами и заинтересованными сторонами – национальными, международными компаниями, для которых Интернет является важным средством изучения потребительских преимуществ, общественной мысли, по любым социальным проблемам и экономическим вопросам.

Раскрывая характер социального контроля в информационном обществе, становится очевидным, что он испытывает широкомасштабные изменения. Во-первых, через сетевой характер социальных отношений его реализация не может выходить из единого центра. Так, центр поступления административных указаний не успевает отслеживать и охватывать спонтанные коммуникации, тесные сплетения коммуникативных связей. Между тем, социальные субъекты на которые направлен информационный контроль имеют возможность мгновенной реакции на влияние, которое применяется к ним. Во-вторых, технологически инновационный характер развития информационного общества сопровождается формированием широкой возможности доступа к информационным ресурсам, которая содействует условиям формирования общества, в котором власть переходит к тем, кто владеет информацией. Поскольку же информация является коллективным продуктом, то властно-управленческая тенденция состоит в нарастании конкурентных отношений, демократизации всех властных структур. В-третьих, трансформация коммуникативных практик

современного информационного общества приводит к появлению новых форм демократического социального влияния с одной стороны и новых возможностей информационного давления – с другой.

Литература:

1. Touraine A. The Post-Industrial society. Tomorrow's social history: Classes, conflicts and culture in the programmed society. N.-Y.: Random house, 1971. 244 p.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
3. Дука С.И. Информационное общество. Социогуманитарные аспекты. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004. 172 с.
4. Пугачев В.П. Дестабилизация России: причины и пути преодоления // Вестник Московского университета. 1994. Серия. 12. № 4.
5. Luhmann N. Realitat der massenmedien. Leverkusen: Opladen, 1996. 219 p.
6. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: ЕСКМО, 2000. 864 с.
7. Зелинский С.А. Психотехнологии гипнотического манипулирования сознанием человека [электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/lib/zelinski2-11.htm>. (дата обращения 15.06.2013).
8. Макаревич Э.Ф. Игры интеллигентов, или Социальный контроль масс. М.: Алгоритм-Книга, 2003. 480 с.
9. Castells M. Communication power. Oxford: OUP, 2009. 592 p.
10. Kopyloff V. Google has lots to do with intelligence // San Francisco chronicle. 2008. March, 30.
11. Eggers W. Government 2.0: Using technology to improve education, Cut Red Tape, Reduce Gridlock, and Enhance Democracy. Lanham: Rowman & Littlefield, 2007. 299 p.

12. Kelly K. New rules for the new economy. N.Y.: Penguin Group US, 1999. 192 p.

References:

1. Touraine A. The Post-Industrial society. Tomorrow's social history: Classes, conflicts and culture in the programmed society. N.-Y.: Random house, 1971. 244 p.
2. Castelles M. The Information Age: Economy, Society and Culture M.: SU HSE, 2000. 608 p.
3. Duca S.I. Informational society. Socio-humanitarian aspects. SPb.: Saint-Petersburg University Publishing, 2004. 172 p.
4. Pugachev V.P. Destabilization of Russia: causes and ways of overcoming // Moscow University Bulletin. 1994. Series. 12. № 4.
5. Luhmann N. Realitat der massenmedien. Leverkusen: Opladen, 1996. 219 p.
6. Kara-Murza S.G. Manipulation of consciousness. M.: EKSMO, 2000. 864 p.
7. Zelinskii S.A. Psychotechnologies of hypnotic manipulation of human consciousness [e-resource]. URL: <http://psyfactor.org/lib/zelinski2-11.htm>. (access date 15.06.2013).
8. Makarevich E.F. Intellectuals' games or social control of masses. M.: Algoritm-Kniga, 2003. 480 p.
9. Castells M. Communication power. Oxford: OUP, 2009. 592 p.
10. Kopyloff V. Google has lots to do with intelligence // San Francisco chronicle. 2008. March, 30.
11. Eggers W. Government 2.0: Using technology to improve education, Cut Red Tape, Reduce Gridlock, and Enhance Democracy. Lanham: Rowman & Littlefield, 2007. 299 p.
12. Kelly K. New rules for the new economy. N.Y.: Penguin Group US, 1999. 192 p.